

ФЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КРАНИОЛОГИЧЕСКОЙ СЕРИИ ИЗ УЛАНГОМСКОГО МОГИЛЬНИКА

А.А. Мовсесян, Н.Н. Мамонова

МГУ имени М.В. Ломоносова, биологический факультет, кафедра антропологии, Москва

Проведен анализ частот дискретно-варьирующих признаков на черепах из Улангомского могильника (Западная Монголия, скифское время, V–III вв. до н.э.). Сходство между сериями из различных типов погребений (срубов и каменных ящиков) указывает на генетическую однородность улангомской популяции. Результаты сравнения древнего населения Западной Монголии с другими евразийскими группами позволяют предположить, что европеоидное население скифского времени проникло на территорию Монголии из западных регионов Евразии и позднее было вытеснено в Среднюю Азию, приняв участие, наряду с мигрантами с запада, в формировании племен, входивших в гуннский племенной союз. Сходство степных скифов с населением тагарской и карасукской культур, а также с населением скифского времени с территории Армении, согласуется с гипотезой А.Г. Козинцева о миграционном происхождении скифов Северного Причерноморья.

Ключевые слова: антропология, дискретно-варьирующие признаки, Улангомский могильник, степные скифы, железный век Евразии

Введение

Изучение древнего населения Западной Монголии, отличающегося, как известно, выраженной европеоидностью, представляет большой интерес как для анализа этногенетических процессов на территории Центральной Азии, так и в связи с основной проблемой скифоведения – проблемой происхождения и распространения культуры «звериного стиля» и ее носителей.

Уже в эпоху неолита на территории Монголии проявляется неоднородность в характере и распределении культурных комплексов и антропологических особенностей племен, населяющих эту страну. Обнаружено преобладание европеоидного населения на западе и монголоидного – на востоке. Более того, начиная с III тыс. до н.э. здесь отмечается преемственность культур и антропологического типа их носителей. Таким образом, выделяются два самостоятельных культурно-исторических региона: восточный и западный [Новгородова, 1989]. Западный регион Монголии, где преемственность прослеживается от европеоидов – «афанасьевцев», расположен, в основном, в высокогорных долинах и примыкает к Туве и Алтаю. Длительное распространение на территории Западной Монголии европеоидной расы подтверждается обширным палеоантропологическим материалом скифского времени из Улангом-

ского, или Чандманьского могильника, обнаруженного на северо-западе Монголии вблизи г. Улангом на склонах горы Чандмань-уул и раскопанного в 1972–1974 гг. Советско-монгольской историко-культурной экспедицией [Волков, Новгородова, 1974]. Примерная его датировка – V–III вв. до н.э. [Волков, 1974; Новгородова, 1989], хотя монгольские археологи, ссылаясь на аналогии с курганами Тувы, датируют его более ранним временем – VII–III вв. до н.э. [Цевендорж, 1978]. Могильник просуществовал достаточно недолго: во II в. до н.э. местное население сменилось племенами эпохи сюнну.

Улангомский могильник представлен двумя типами погребений: коллективными (до 8–9 человек) захоронениями с бревенчатыми срубами и одиночными или парными захоронениями в каменных ящиках. Несмотря на различия в архитектурном оформлении ящиков и срубов, погребальный обряд в обоих случаях идентичен, что предполагает их одновременность [Волков, Новгородова, 1974; Новгородова, 1989]. По устройству подземных сооружений, по погребальному обряду и инвентарю прослеживаются прямые параллели с памятниками скифского времени на соседних территориях Тувы и Алтая [Маннай-оол, 1970].

Детальный демографический и краниометрический анализ палеоантропологического материала из Улангомского могильника был проведен

ранее [Мамонова, 1978, 1980], однако представляется целесообразным перечислить в общих чертах основные характеристики серии. Так, мужские черепа отличаются средними величинами почти всех размеров мозгового отдела за исключением очень большой ширины основания черепа, большого размера продольного диаметра и хорошо развитым рельефом. Серия мезокранная, высота свода черепа средняя, лоб среднеширокий и среднепокатый. Лицо средневысокое, среднеширокое, ортогнатное. Размеры скулового диаметра средние по величине, орбиты средневысокие, нос среднеширокий. Отмечается значительная уплощенность лица в сочетании с выступающим надпереносьем и большим углом носа. Те же комплексы признаков в основном свойственны и женской группе, однако, в отличие от мужской серии, здесь несколько больше скуловой диаметр, меньше выступает нос, уже и выше орбиты.

В целом результаты краниометрического анализа показали, что население, оставившее Улангомский могильник, принадлежало к европеоидной расе. Отмечена, однако, незначительная монголоидная примесь в улангомской серии, причем доля ее в женской группе несколько больше, чем в мужской. Некоторая антропологическая неоднородность улангомцев могла быть, по-видимому, вызвана активизацией процессов расового смешения на территории Центральной Азии в скифское время. Сравнение улангомской серии с населением скифского времени Тувы и Алтая показало сходство их антропологического состава. Обнаружено также сходство улангомской серии с черепами из курганов Баян-Хонгора, представляющими более древнее, протоевропеоидное население Западной Монголии, принявшее, по-видимому, участие в формировании антропологического типа улангомцев [Мамонова, 1980].

Целью настоящей работы являлся фенетический анализ черепов из Улангомского могильника по частотам дискретно-варьирующих признаков на черепе.

Материалы и методы

Материалом для данного исследования послужили 17 черепов из каменных ящиков и 71 череп из деревянных срубов. Для выявления возможных генетических связей древнего населения Западной Монголии нами был использован следующий сравнительный материал: 1) сборная серия черепов эпохи железа с территории Киргизии (52 черепа); 2) серия черепов из Кенкольского

могильника (25 черепов); 3) серия черепов из могильников железного века с территории Армении (25 черепов); 4) 49 черепов из могильников тагарской культуры с территории Хакасии; 5) 45 черепов из могильников карасукской культуры с территории Хакасии; 6) лесостепные скифы Поднепровья (38 черепов); 7) поздние скифы Северного Причерноморья из могильников: Николаевка (113 черепов), Золотая Балка (66 черепов), Неаполь Скифский (60 черепов); 8) сборные серии сарматов Поволжья (55 черепов) и сарматов Приуралья (88 черепов) [Мовсесян 2005, 2010].

Статистическая достоверность различий по частотам признаков между черепами из срубов и ящиков, а также между мужской и женской сериями определялась с помощью критерия χ^2 . Для определения степени сходства и различий между группами был использован метод генетических расстояний М. Нея, модифицированный для малочисленных выборок [Nei, 1978]. Вычисление генетических расстояний и стандартных ошибок расстояний с помощью бутстреппинга проводилось в программе DISPAN [Ota, 1973]. Для графического представления матрицы генетических расстояний применен метод многомерного шкалирования в пакете Statistica 10.

Результаты и обсуждение

В таблице 1 представлены характеристики серий из ящиков и срубов, а также частоты признаков в мужской и женской сериях.

В целом улангомское население характеризуется высокими частотами добавочных отверстий, шовных костей (очень часто встречаются множественные косточки в ламбдовидном шве), отростков на латеральном крае скуловой кости, небного валика, родничковых костей и ряда других признаков. Нельзя не обратить внимания на то, что в некоторых срубах обнаруживается повышенная концентрация редких признаков. Так, в срубе № 41 на двух черепах (мужском и детском) отмечена двойная кость инков. Этот признак обычно встречается настолько редко, что присутствие его на двух соседних черепах, принадлежавших, по-видимому, родственникам, может служить дополнительным свидетельством в пользу наследственной природы кости инков. Точно так же одни и те же достаточно редкие призна-

Таблица 1. Частоты дискретно-варьирующих признаков черепа в улангомской популяции (в скобках – количество черепов, на которых было возможно определение данного признака)

Признаки	Срубы	Ящики	Мужчины	Женщины	Улангом Σ
1. Sutura frontalis	0.042 (71)	0.059 (17)	0,017 (58)	0.067 (30)	0.045 (88)
2. For. supraorbitale	0.493 (71)	0.187 (16)	0,456 (57)	0.400 (30)	0.437 (87)
3. For. frontale	0.295 (71)	0.312 (16)	0.263 (57)	0.333 (30)	0.299 (87)
4. Spina trochlearis	0.089 (67)	0.176 (17)	0.092 (54)	0.103 (30)	0.107 (84)
5. For. infraorb. access.	0.155 (71)	0.118 (17)	0.155 (58)	0.167 (30)	0.148 (88)
6. Os zygomaticum bipart.	0.028 (71)	0.010 (17)	0.017 (58)	0.033 (30)	0.023 (88)
7. Spina proc.frontalis	0.225 (71)	0.235 (17)	0.293 (58)	0.100 (30)	0.227 (88)
8. Os bregmale	0.0 (71)	0.0 (17)	0.0 (58)	0.0 (30)	0.0 (88)
9. Os Wormii sut.coron.	0.0 (71)	0.0 (17)	0.0 (58)	0.0 (30)	0.0 (88)
10. Stenocrotaphia	0.100 (60)	0.143 (14)	0.106 (47)	0.111 (27)	0.108 (74)
11. Os epiptericum	0.150 (60)	0.143 (14)	0.085 (47)	0.185 (27)	0.149 (74)
12. Proc.front.sq.temporalis	0.100 (60)	0.071 (14)	0.042 (47)	0.148 (27)	0.095 (74)
13. Os Wormii sut. squam.	0.015 (68)	0.062 (16)	0.042 (47)	0.0 (27)	0.024 (84)
14. Os postsquamosum	0.157 (70)	0.067 (15)	0.163 (55)	0.100 (30)	0.141 (85)
15. Os asterion	0.186 (70)	0.125 (16)	0.138 (58)	0.214 (28)	0.174 (86)
16. For. parietale	0.591 (71)	0.647 (17)	0.534 (58)	0.667 (30)	0.602 (88)
17. Os Incae	0.057 (70)	0.0 (12)	0.037 (54)	0.036 (28)	0.049 (82)
18. Os triquetrum	0.043 (70)	0.0 (12)	0.037 (54)	0.036 (28)	0.036 (82)
19. Os apicis Lambdae	0.143 (70)	0.235 (17)	0.148 (54)	0.167 (30)	0.161 (87)
20. Os Wormii sut. Lambd.	0.514 (70)	0.562 (16)	0.482 (58)	0.464 (28)	0.476 (86)
21. Sut .mendoza (следы)	0.014 (70)	0.0 (16)	0.0 (58)	0.0 (28)	0.012 (86)
22. Os W. sut. occip.-mastoid.	0.157 (70)	0.0 (17)	0.105 (57)	0.167 (30)	0.126 (87)
23. Proc. interparietalis	0.056 (71)	0.058 (17)	0.052 (58)	0.067 (30)	0.057 (88)
24. Facies condylaris bipart.	0.117 (68)	0.235 (16)	0.185 (54)	0.0 (28)	0.119 (82)
25. Tub. praecondylare	0.015 (68)	0.0 (16)	0.0 (54)	0.036 (28)	0.012 (84)
26. For. tympanicum	0.147 (68)	0.250 (16)	0.111 (54)	0.233 (30)	0.167 (84)
27. For. spinosum apertum	0.059 (68)	0.071 (14)	0.038 (52)	0.100 (30)	0.059 (82)
28. For. pterygospinosum	0.176 (68)	0.125 (16)	0.167 (54)	0.167 (28)	0.168 (82)
29. For. pterygoalare	0.0 (68)	0.0 (16)	0.0 (54)	0.0 (28)	0.0 (82)
30. Sut.palat. curvat.atipic.	0.044 (68)	0.062 (16)	0.055 (54)	0.036 (28)	0.048 (82)
31. Torus palatinus	0.338 (68)	0.235 (17)	0.236 (55)	0.433 (30)	0.318 (85)
32. Torus mandibularis	0.030 (67)	0.0 (17)	0.019 (53)	0.032 (31)	0.024 (84)
33. Sulcus mylohyoideus	0.075 (67)	0.0 (17)	0.094 (53)	0.032 (31)	0.059 (84)
34. For. mentale	0.134 (67)	0.059 (17)	0.113 (53)	0.129 (31)	0.119 (84)

ки встречены на трех мужских черепах из сруба № 18 (*proc. frontalis squamae temporalis, os asterion*). В срубе № 33 на всех семи мужских черепах присутствует отросток на *spina processus frontalis*, на пяти из них – редкий двухсуставной затылочный мыщелок, а также *sulcus mylohyoideus* и *torus palatinus*. Поскольку для многих из этих признаков выявлена простая наследственная природа, концентрация их в отдельных срубах может указывать на наличие родственных связей между совместно захороненными людьми. Аналогичные данные были получены при исследовании уникального скелетного посемейного материала, представляющего ряд поколений от 1776 до 1948 года [Lane, 1977]. Изучение семейных склепов также обнаружило статистически достоверное увеличение частот редких признаков в отдельных склепах [Rösing, 1986].

Следовательно, мы можем заключить, что погребения в срубах действительно представляли собой нечто вроде семейных усыпальниц, как это было предположено ранее [Мамонова, 1978], и различия в типах погребальных сооружений связаны скорее с социальными, нежели с какими-либо иными факторами. Это подтверждается анализом общих частот исследованных признаков в краниологических сериях из срубов и ящиков. Несмотря на недостаточную представительность серии из каменных ящиков (17 черепов), очевидно сходство их с черепами из деревянных срубов по многим признакам, в частности, таким, как метопический шов, лобные и теменные отверстия, вариации в области птериона, вормиевы кости в

ламбдовидном шве, небный валик и т.д. (табл. 1). Сравнение частот признаков в погребениях из срубов и каменных ящиков с помощью критерия χ^2 не выявило достоверных различий между ними. Для более наглядного сопоставления групп частоты признаков представлены на диаграмме (рис. 1), выявляющей почти полное тождество обоих распределений. Таким образом, краниоскопические данные указывают на то, что население, оставившее Улангомский могильник, несмотря на некоторую неоднородность его антропологического состава, представляло собой, скорее всего, генетически единую популяцию.

Как уже упоминалось, наряду с европеоидными черепами здесь встречаются черепа с различной степенью выраженности монголоидных особенностей, причем по краниометрическим характеристикам женская серия несколько монголоиднее мужской, что может указывать на начало процессов метисации европеоидного населения Западной Монголии соседними монголоидными племенами.

Анализ частот дискретно-варьирующих признаков черепа позволяет провести сравнение мужской и женской групп, поскольку эти признаки не обнаруживают полового диморфизма. Распределение частот признаков у мужчин и женщин Улангома показано на диаграмме (рис. 2).

Визуальное сопоставление выявляет на фоне общего сходства определенные отличия по ряду признаков, большинство из которых, впрочем, статистически не достоверны. В основном отмечается тенденция к повышению частот некоторых признаков у женщин (надглазничные отверстия,

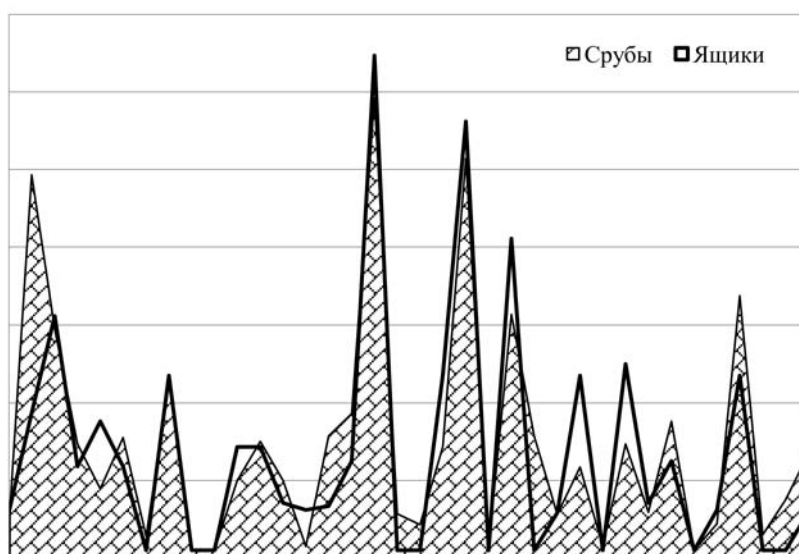

Рис. 1. Диаграмма распределения частот дискретно-варьирующих признаков в различных типах захоронений Улангомского могильника

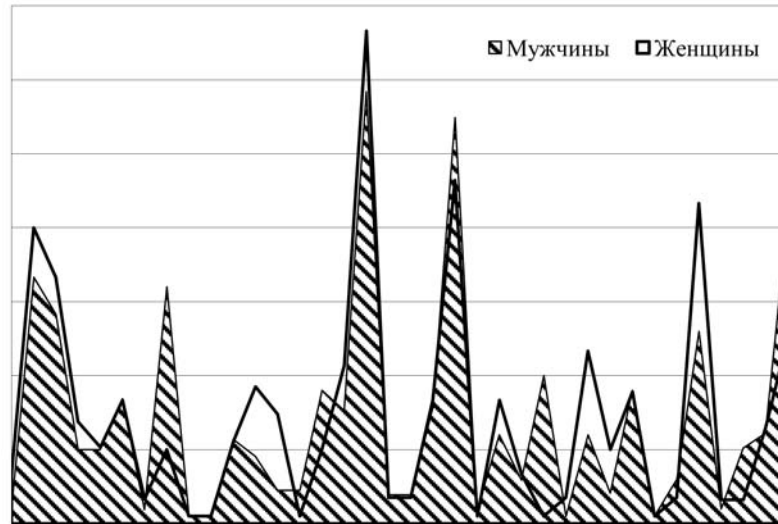

Рис. 2. Диаграмма распределения частот дискретно-варьирующих признаков у мужчин и женщин Улангомского могильника

эпиптерные кости, астриальные кости, лобный отросток височной чешуи, отверстие на барабанной кости, незамкнутое остистое отверстие и небный валик). У мужчин достоверно повышены, по сравнению с женщинами, лишь частоты отростка на *spina processus frontalis* ($\chi^2 = 5.28$; $P = 0.02$) и частоты двухсуставных затылочных мышечков ($\chi^2 = 6.85$; $P = 0.01$).

Таким образом, результаты краниоскопического исследования согласуются с выводами, сделанными на основании краниометрического анализа Улангомского могильника [Мамонова, 1980].

Констатируя вхождение Улангомской популяции в европеоидный круг форм скифского времени, нельзя не коснуться вопроса о возможных генетических связях и дальнейшей судьбе Улангомского населения, вытесненного со своей территории враждебными племенами сюнну во II в. до н.э. [Новгородова, 1989]. Следует отметить, что европеоидное население, оставившее Улангомский могильник, представляет особый интерес в связи с так называемой центрально-азиатской теорией происхождения скифов.

Генетические расстояния между улангомской популяцией и сравнительными группами даны в табл. 2. Полученные результаты представлены на графике многомерного шкалирования (рис. 3).

Здесь отчетливо выделяются три группы популяций. Отдельную, достаточно компактную группу образуют серии железного века с территории Киргизии и Армении, к которым примыкает Улангомская популяция. Отдельное скопление образовали серии поздних скифов Причерноморья и

сарматы Приуралья. Сарматы Поволжья расположились вблизи серии из Кенкольского могильника. И, наконец, в отдалении от других групп оказались серии тагарской и карасукской культур. Более детальную картину дает таблица генетических расстояний. Показано, что Улангомская популяция достаточно обособлена от остальных групп, приближаясь лишь к популяциям железного века с территорий Киргизии и Армении. Эти данные, возможно, свидетельствуют о миграционном происхождении европеоидного населения Западной Монголии, связанном с продвижением европеоидных племен с Запада на Восток. С другой стороны, мы не можем исключить и обратное направление миграций, учитывая более позднюю, по сравнению с Улангомским могильником, датировку серии с территории Киргизии (первая половина I тыс. н.э.). В пользу гипотезы о происхождении среднеазиатских гуннов из Южной Сибири и Центральной Азии однозначно высказывались В.П. Алексеев и И.И. Гохман. Действительно, серия железного века с территории Киргизии довольно близка к серии из Кенкольского могильника, гуннское происхождение которого было аргументировано ранее [Алексеев, Гохман, 1984]. Однако наибольшее сходство по частотам дискретно-варьирующих признаков выявлено между двумя этими сериями и армянской группой, что может указывать не только на восточное, но и на западное направление миграций на территорию Средней Азии.

И, наконец, следует отметить, что по оценкам полученных расстояний выявляются возмож-

Таблица 2. Генетические расстояния между улангомской и сравнительными группами (D*10) под диагональю и стандартные ошибки расстояний (SE*10) над диагональю

Группы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1 Улангом (срубы)	0.0	0.021	0.006	0.052	0.049	0.014	0.027	0.022	0.027	0.053	0.071	0.050	0.028	0.055
2 Улангом (ящики)	0.039*	0.0	0.008	0.071	0.085	0.018	0.039	0.062	0.033	0.062	0.085	0.059	0.041	0.086
3 Улангом (суммарно)	0.007	0.013	0.0	0.055	0.052	0.016	0.026	0.022	0.028	0.053	0.072	0.053	0.029	0.057
4 Тагарская к-ра	0.119	0.147	0.114	0.0	0.011	0.035	0.054	0.044	0.035	0.039	0.023	0.021	0.044	0.031
5 Караукская к-ра	0.117	0.187	0.114	0.015	0.0	0.031	0.055	0.052	0.035	0.024	0.026	0.023	0.038	0.033
6 Армения (жел. век)	0.035	0.026	0.025	0.063	0.068	0.0	0.014	0.009	0.017	0.023	0.036	0.020	0.021	0.026
7 Киргизия (жел. век)	0.064	0.086	0.049	0.112	0.163	0.015	0.0	0.020	0.033	0.060	0.081	0.062	0.020	0.062
8 Кенкольский мог-к	0.068	0.122	0.065	0.092	0.115	0.011	0.023	0.0	0.020	0.023	0.028	0.023	0.012	0.027
9 Скифы Поднепровья	0.059	0.078	0.061	0.077	0.072	0.051	0.088	0.052	0.0	0.021	0.030	0.015	0.016	0.027
10 Николаевка	0.148	0.140	0.134	0.043	0.046	0.044	0.120	0.074	0.050	0.0	0.004	0.009	0.018	0.010
11 Золотая Балка	0.186	0.187	0.172	0.039	0.052	0.072	0.165	0.085	0.088	0.013	0.0	0.007	0.030	0.012
12 Неаполь Скифский	0.120	0.102	0.105	0.034	0.044	0.032	0.132	0.051	0.047	0.025	0.019	0.0	0.024	0.018
13 Сарматы Поволжья	0.064	0.086	0.058	0.107	0.076	0.034	0.052	0.017	0.043	0.036	0.057	0.032	0.0	0.018
14 Сарматы Приуралья	0.143	0.189	0.143	0.064	0.064	0.055	0.125	0.046	0.041	0.012	0.020	0.028	0.032	0.0

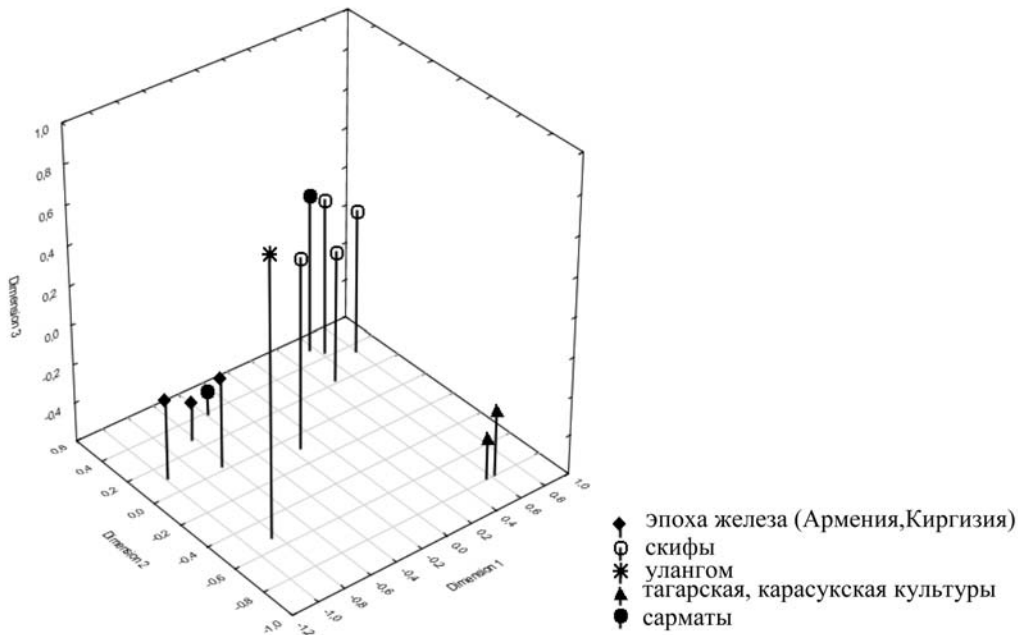

Рис. 3. Трехмерное представление результатов многомерного шкалирования генетических расстояний между исследованными группами

ные генетические связи скифов Северного Причерноморья, равно как и сарматов Поволжья, с населением железного века с территории Армении. Поздние скифы Причерноморья обнаруживают сходство также с сериями тагарской и карасукской культур с территории Алтая. Таким образом, налицо закавказские и азиатские свидетельства скифских миграций. А.Г. Козинцевым было высказано предположение о значительной роли пришлого компонента в формировании антропологического типа степных скифов [Козинцев, 2007]. По его мнению, предки степных скифов в эпоху бронзы мигрировали из Европы на восток, вплоть до Центральной Азии, и в раннем железном веке вернулись в степи Северного Причерноморья. С другой стороны, С.Г. Ефимова и Л.Т. Яблонский отстаивают гипотезу об автохтонности степных и лесостепных скифов как потомков носителей срубной культуры [Ефимова, 2000; Яблонский, 2000]. Однако, по дискретно-варьирующим признакам степные скифы, в отличие от лесостепных, не обнаружили связи с населением срубной культуры [Мовсеян, 2010]. Полученные нами результаты подтверждают, скорее, гипотезу А.Г. Козинцева, хотя следов миграций европейских скифов на территорию Западной Монголии выявить не удалось.

Выводы

1. Фенетические данные свидетельствуют о генетической однородности населения Улангомского могильника: серии из различных типов захоронений оказались близки друг к другу, равно как и мужские и женские серии.
2. Результаты анализа позволяют предположить, что европеоидное население скифского времени проникло на территорию Монголии из западных регионов Евразии, и позднее было вытеснено в Среднюю Азию, приняв участие, наряду с мигрантами с запада, в формировании племен, входивших в гуннский племенной союз.
3. Сходство степных скифов с населением тагарской и карасукской культур, а также с населением скифского времени с территории Армении согласуется с гипотезой А.Г. Козинцева о миграционном происхождении скифов Северного Причерноморья.

Считаем важным подчеркнуть, однако, что для надежной реконструкции и интерпретации сложных этногенетических процессов, происшедших на огромной территории Евразии в эпоху железа, требуется вовлечение в сравнительный анализ обширного краниологического материала, более полно представляющего «скифо-сибирскую» общность.

Библиография

- Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. М.: Наука, 1984.
- Волков В.В., Новгородова Э.А. Археологические работы в Монголии // Археологические открытия 1973 года. М., 1974. С. 535–536.
- Ефимова С.Г. Соотношение лесостепных и степных групп населения Европейской Скифии по данным краниологии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. М.: Ин-т археол. РАН, 2000. С. 39–44.
- Козинцев А.Г. Скифы Северного Причерноморья: межгрупповые различия, внешние связи, происхождение // Археология, этнография и антропология Евразии, 2007. № 4. С. 143–157.
- Маннай-оол М.Х. Тува в скифское время (уюкская культура). М., 1970.
- Мамонова Н.Н. Демография Улангомского могильника. Археология и этнография Монголии. Новосибирск, 1978.
- Мамонова Н.Н. Антропологический тип древнего населения Западной Монголии по данным палеоантропологии // Сб, МАЭ. Вып. XXXVI. Л., 1980.
- Мовсесян А.А. Фенетический анализ в палеоантропологии. М.: Университетская книга, 2005. С. 272.
- Мовсесян А.А. Поздние скифы и сарматы по данным палеофенетики // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2010. № 4. С. 43–49.
- Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М.: Наука, 1989.
- Цевендорж Д. Новые памятники петроглифов Монголии // Монголын этнографийн асуудал (Вопросы монгольской этнографии), 1978. Вып. 1–9.
- Яблонский Л.Т. О происхождении скифской культуры Причерноморья по данным современной палеоантропологии // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э.: палеоэкология, антропология и археология. М.: Ин-т археол. РАН, 2000. С. 73–79.
- Lane R.A. The Allegany Seneca: a test of the genetic reliability of non-metric osteological traits for intrapopulation analysis. Ph. D. diss. Univ. Texas, Austin. 1977.
- Nei M. Estimation of average heterozygosity and genetic distance from a small number of individuals // Genetics, 1978. Vol. 89. P. 583-590.
- Ota T. Program DISPAN: Genetic distance and phylogenetic analysis. University Park: Pennsylvania State University, 1993.
- Rösing F.W. Kith or Kin? On the feasibility of Kinship reconstruction in Skeleton. In: David A.R. (Ed.): Science in Egyptology. Manchester Univ. Press, 1986.

Контактная информация:

Мовсесян Алла Арменовна: e-mail: amovsessyan@gmail.com.

NONMETRIC ANALYSIS OF CRANIAL SERIES FROM ULANGOM BURIAL, WEST MONGOLIA

A.A. Movsesian, N.N. Mamonova

Lomonosov Moscow State University, Department of Anthropology, Moscow

Non-metric cranial traits data from Ulangom burial (West Mongolia, Scythian time, V-III centuries B.C.) has been analyzed. The resemblance between series from two different types of burial sites revealed the genetic homogeneity of Ulangom population. The comparison of West Mongolia inhabitants with other Eurasian groups suggests that the Caucasoid populations penetrated into the territory of Mongolia from the western regions of Eurasia, and later were supplanted to the Middle Asia taking part, along with the migrants from the west, in the formation of Hunnish tribes. The similarity of the Northern Black Sea Scythians with the populations of Tagar and Karasuk cultures from South Siberia, as well as with the Iron Age population from the Armenia territory is consistent with the hypothesis of A.G. Kozintsev, who suggests a migration origin of the steppe Scythians.

Keywords: *anthropology, nonmetric traits, Ulangom burial, steppe Scythians, Iron Age of Eurasia*